

Глава 55: Легковерие.

Лю Шань была полна решимости.

За последние десять дней её план осуществлялся на удивление гладко.

Она выяснила, что ассистента Ли Фэя зовут Линь Сяо, ему двадцать семь лет, и перед ним открыты блестящие перспективы (если уж работа на самого кино-императора не считается блестящей перспективой, то что тогда вообще считать таковой?). Правда, фотографию из личного дела Линь Сяо Лю Шань раздобыть так и не смогла, а получила лишь те обрывочные сведения, что гуляли в мире шоу-бизнеса, — сведения, которые ровным счётом ничего не стоили.

Лю Шань очень волновало, есть ли у Линь Сяо девушка, но это явно не входило в круг общедоступной информации.

Да и кому, по правде говоря, было дело до личной жизни какого-то там ассистента?

Выяснить, в каком отеле остановилась съёмочная группа «Чёрного Бамбука», оказалось куда сложнее. Режиссёр Лу требовал соблюдения режима строжайшей секретности и отказался от всех интервью. По идее, никто из посторонних не должен был знать, на каком этапе находится работа и где именно снимают.

Однако, даже если обычные люди и не знали, инвесторы фильма, разумеется, были в курсе. Не говоря уже о том, что съёмочная группа «Чёрного Бамбука» официально обращалась в полицию — время и место происшествия были зафиксированы в протоколах.

Лю Шань задействовала связи из круга общения исходной хозяйки тела, просто сказав, что хочет «погоняться за звездой» и узнать, где снимается Ли Фэй. Через несколько дней ответ был у неё в руках.

В обществе, построенном на личных связях, когда у тебя за спиной такое семейное положение, которое другим и не снилось, всё решается с поразительной лёгкостью.

Лю Шань упивалась этим чувством. Она словно парила в воздухе, и от её рассудка осталась едва ли десятая доля. Если бы не угроза Заброшенного Мира, она бы и вовсе не стала утруждать себя изменением сюжета и с таким трудом пытаться поднять свою значимость в глазах босса.

С таким-то семейным положением — да чего только нельзя добиться!

Однако этот мир таил в себе смертельные опасности. Даже не будучи носителем способностей, можно было запросто погибнуть из-за внезапного каприза реальности. А когда между

носителями способностей разных стран разразится настоящая война, города обратятся в руины, и повсюду воцарится хаос, как при самом страшном апокалипсисе.

Кто же не захочет выжить в таких условиях?

Лю Шань достала телефон и в который раз перечитала сохранённые сообщения. Все эти дни она неукоснительно следовала своему плану и успела передать Ли Фэю немало полезной информации.

Первым делом она поделилась сведениями о новом монстре Зброшенного Мира — Землеройной Крысе: его повадках, слабых местах, особенностях поведения.

Лю Шань осторожно играла роль неискушённой, неопытной, ничего не смыслящей в жизни молодой девушки, которая из-за внезапно свалившихся на неё способностей пребывает в постоянной тревоге и смятении.

Порой она сожалела, что исходная хозяйка тела была уже слишком взрослой. Будь ей лет четырнадцать-пятнадцать — вот был бы идеальный возраст! Самый разгар подросткового бунтарства, фанатичное увлечение знаменитостями, полное непонимание с семьёй, зато с кумиром и интернет-друзьями она готова была бы делиться самым сокровенным. С таким характером завоевать доверие было бы куда проще!

Но правило оставалось неизменным: чтобы поднять свою репутацию в глазах босса, недостаточно вкладывать одну лишь душу — необходимо постоянно демонстрировать свою ценность.

Лю Шань неукоснительно следовала этому принципу. Она заметила, что поначалу Ли Фэй держался холодно, даже с оттенком пренебрежения. Когда она пыталась звонить, он сразу же вешал трубку, ссылаясь на то, что «снимает сцену».

Любое дело поначалу даётся с трудом. Лю Шань не пала духом и решила проявить настойчивость, отправив новое сообщение через пару дней.

Но, к её немалому удивлению, уже на следующий вечер Ли Фэй сам перезвонил ей.

По словам кино-императора, он только что выбрался из Зброшенного Мира (что было чистойшей ложью) и столкнулся там с Землеройной Крысой.

Ли Фэй прекрасно владел искусством разговора. Лю Шань приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы не потерять голову от его обволакивающего, обаятельного голоса и не сболтнуть чего-нибудь лишнего.

Положив трубку, она почувствовала прилив несказанной радости: Ли Фэй поверил ей!

Раз он сам пришёл выведывать информацию — значит, он верит, что она знает гораздо больше, чем говорит!

Эта огромная рыба попалась на крючок, и охота была не из лёгких! Лю Шань тут же бросилась составлять новый список, тщательно взвешивая, какие сведения можно без опаски раскрыть уже сейчас, а о каких нельзя пока и заикаться.

Кое-как прослушав ещё несколько лекций, она в конце концов окончательно перестала ходить на занятия.

А что насчёт экзаменов и аттестата? Оставьте эти глупости! Влияние Заброшенного Мира неумолимо ширится, и скоро даже у обычных людей не останется места, где можно укрыться. Какие уж тут, к чёрту, экзамены!

Лю Шань корпела над своим списком, разрываясь от головной боли. Она прекрасно понимала: чтобы в будущем не проговориться и не выдать себя, необходимо разработать безупречный план. Информацию ещё можно было бы списать на обширные семейные связи, но то, что ещё не произошло, невозможно предугадать заранее!

Ей жизненно необходимо было скрыть тот факт, что она — «осведомлённая», попавшая в этот мир извне. Хотя бы потому, что никому не будет приятно осознать, что он — всего лишь персонаж книги.

А раз уж невозможно покинуть пределы этого мира и лично потребовать ответа у автора, то «осведомлённые» станут идеальным громоотводом, самой удобной мишенью для вымещения всей накопившейся ненависти и злобы!

Сюжет оригинального романа строится вокруг главного героя — Джонсона Брауна. Его прямое столкновение с Ли Фэем, согласно сюжету, должно произойти лишь через семь лет. В линии их противостояния ещё очень много белых пятен и недосказанности. И по сравнению с американскими «осведомлёнными», которые толпами стремятся примкнуть к главному герою, их китайским собратьям куда проще скрывать свою истинную сущность.

Среди десятков тысяч носителей способностей великое множество в оригинальном романе не имеют ни имени, ни сколь-нибудь значимой роли.

Лю Шань искренне верила, что если не будет слишком высовываться, никто никогда не заподозрит в ней «осведомлённую».

Скрывать от босса истинный источник своей информации — в порядке вещей. Судя по оригинальному роману, Лю Шань хорошо знала фирменный стиль Ли Фэя: этот искусный лицедей от природы носил безупречную маску, не снимая её ни на миг.

Перечитав всю историю их переписки за последние дни и мысленно отметив для себя ключевые моменты плана, Лю Шань с облегчением выдохнула. Она достала косметичку и придирчиво оглядела свой макияж.

Семья исходной хозяйки тела была поистине необыкновенной, но сама девушка жила на удивление скромно. Косметики и средств по уходу у неё было раз-два и обчёлся, а гардероб ломился от скучной одежды в стиле «хорошей девочки».

К счастью, в последнее время все в семье были чрезвычайно заняты — как родители, так и старшее поколение почти не появлялось дома. Никто не интересовался, куда и зачем ходит Лю Шань, и ей стало значительно легче. Иначе пришлось бы придумывать оправдания для каждого выхода из дома, будь то поездка на семейной машине или поход в ресторан.

Она открыла дверцу автомобиля, взяла свою сумочку и решительно направилась к лифту.

Вспоминая, как сегодня утром она, ловко используя связи, проникла в отель, где квартировала съёмочная группа «Чёрного Бамбука», встретила с ассистентом Ли Фэя — «Линь Сяо» — и даже просидела с ним в кафе целых полчаса, Лю Шань не могла сдержать довольной улыбки.

Ассистент кино-императора оказался немногословен, но при этом поразительно внимателен к деталям.

Ли Фэй прислал голосовое сообщение в WeChat, и «Линь Сяо» специально дал ей его послушать, чтобы подтвердить свои полномочия. Он ни словом не осудил её поведение, не пытался вывести её происхождение и уж тем более не посмел намекнуть, что Ли Фэй ей не пара.

Лю Шань была на седьмом небе от счастья. После того как она попала в этот мир, вся эта сладкая «жизнь как у принцессы» была сплошной ложью и притворством. Единственным правилом в её новой семье было: «Не высовывайся, не высовывайся и ещё раз не высовывайся». В университете лишь единицы знали о её истинном происхождении. Общалась же она либо с такими же детьми высокопоставленных чиновников, либо со старыми консерваторами, которые вечно заводили скучнейшие разговоры об экономике и финансах, словно обсуждали дела какой-то иной, неземной реальности.

В кафе же царила на редкость приятная атмосфера. Лю Шань внимательно разглядывала «Линь Сяо» и неожиданно для себя обнаружила, что он очень даже хорош собой: рост под метр восемьдесят, длинные, изящные пальцы, довольно светлая, чистая кожа, приятные черты лица — такой хоть сейчас мог бы сниматься в кино.

Просто раньше он всегда стоял в тени Ли Фэя, и ослепительная харизма кино-императора напрочь затмевала все его скромные достоинства.

До того как Лю Шань попала в книгу, такого красавчика непременно окрестили бы «богом». За

таким точно нужно было бы бегать, упускать его было бы просто жалко! Даже сейчас её сердце сладко трепетало при мысли о нём.

Но она быстро одёрнула себя, напомнив, что её статус безвозвратно изменился. Семья, скорее всего, никогда не согласится на её брак с актёром, пусть даже и с самим кино-императором. Что уж тут говорить о каком-то ассистенте!

Цокая новенькими туфлями на каблуках — она купила их меньше двух недель назад, — Лю Шань вошла в фойе ресторана. В этот самый момент телефон пиликнул, и на экране высветился номер банкетного зала.

Отказавшись от услуг официанта, она сама поднялась на лифте на нужный этаж. Мысленно проигрывая в голове предстоящий разговор и репетируя каждое слово, Лю Шань сделала глубокий вдох и решительно толкнула дверь зала.

«...»

И застыла на пороге как вкопанная.

Вопреки всем её ожиданиям, в зале, помимо Ли Фэя, который, пряча глаза за тёмными очками, вальяжно сидел во главе стола, находились ещё двое мужчин. Один — коренастый, с грозной, почти бандитской внешностью; второй — щуплый и вертлявый, с бегающими, настороженными глазами. «Линь Сяо» нигде не было видно.

Лю Шань инстинктивно сделала шаг назад. Но щуплый уже метнулся вперёд и плотно закрыл за ней дверь.

— Вы... что здесь происходит? — тревожно воскликнула она, поворачиваясь к Ли Фэю в поисках защиты. — Кто эти люди?

— Мисс Лю, прошу, не волнуйтесь, — Ли Фэй неторопливо снял очки, и на его губах заиграла ободряющая улыбка. — С этими людьми вам ещё не раз предстоит встретиться в Зброшеном Мире.

Лю Шань с видимым облегчением выдохнула: «Ах, вот оно что. Значит, они тоже носители способностей».

Что ж, этого следовало ожидать. Не зря же он — босс. У такого человека наверняка уже собрана своя, проверенная команда.

— Гэн Тянь, ты, кажется, напугал нашу гостью, — с лёгкой иронией в голосе произнёс Ли Фэй.

— Прошу простить меня, мисс Лю! — Коренастый мужчина послушно склонил голову в знак извинения. Он сам отодвинул для неё стул, а затем бережно налил чаю из изящного фарфорового чайника. Движения его были грубоваты, совсем не такими отточенными, как у «Линь Сяо», но исходившее от него отношение казалось вполне искренним.

Почувствовав себя значительно увереннее, Лю Шань заметно расслабилась, и выражение её лица смягчилось.

«Гэн Тянь... — мысленно ахнула она. — Так это же носитель способностей А-ранга! Тот самый легендарный телохранитель кино-императора, его абсолютно доверенное лицо — правая рука босса Ли Фэй! К тому же он, как бывший военный, отвечает за связь с государственным секретным ведомством — „Красным Драконом“. Он — ключевая сюжетная фигура!»

Лю Шань во все глаза уставилась на Гэн Тяня, наигранно изображая радость:

— Значит, носителей способностей на самом деле так много! Это же замечательно!

Ли Фэй, рассеянно листавший меню с лёгкой улыбкой на губах, молча наблюдал за этим спектаклем.

Он назвал имя «Гэн Тянь», но намеренно не уточнил, кто именно из присутствующих является его телохранителем. Рассуждая логически, именно щуплый закрыл за ней дверь и стоял ближе всех. Однако, едва услышав это имя, Лю Шань, ни секунды не колеблясь, устремила свой полный узнавания и благоговения взгляд на того, кто по фактуре больше походил на «телохранителя».

Оба человека в банкетном зале были членами группы «Красный Дракон», но лишь один из них являлся реальным носителем способностей.

Дело было вовсе не в том, что «Красный Дракон» не мог прислать для этой миссии носителя А-ранга. Настоящий Гэн Тянь находился сейчас далеко от Северной столицы, а характерная родинка на лице Чжан Яоцзиня вмиг выдала бы его с головой — об этой особой примете было чётко написано в оригинальном романе.

Нынешний «Гэн Тянь» вообще не был носителем способностей. Однако Лю Шань ничуть в этом не усомнилась. Это ясно указывало на то, что она не умела отличать обычных людей от носителей способностей.

Ли Фэй, обладатель «Глаз Дьявола», относился к подобным деталям с предельной дотошностью. И даже несмотря на то, что вокруг глаз Лю Шань не наблюдалось никакой особой концентрации энергии, он всё равно решил перестраховаться: что, если у попавшей в книгу есть какой-то свой, скрытый способ видеть?

Реакция Лю Шань на эту проверку говорила сама за себя. Изначальный план встречи как раз и преследовал цель выяснить, способны ли «осведомлённые» распознавать носителей способностей. Если бы она и впрямь умела это делать, то, взглянув на щуплого, всё равно почувствовала бы какой-то подвох. Это означало бы, что она способна на большее — возможно, даже видит ранги способностей.

«Хорошо», — мысленно подытожил Ли Фэй.

Эти так называемые «осведомлённые» не такие уж особенные.

Каким бы немыслимым, противным всякой науке образом они сюда ни попали, до тех пор, пока у них нет в рукаве каких-то необъяснимых «козырей», как в дешёвой научной фантастике или интернет-романах, всё будет в порядке.

— Ах, что «хорошо»? — растерянно переспросила Лю Шань, уловив, что он что-то пробормотал себе под нос.

Ли Фэй закрыл меню и элегантно жестом пододвинул его к ней.

— Чем больше носителей способностей, тем лучше для всех нас, — многозначительно произнёс он. — Голос разрозненного меньшинства государство никогда не услышит. Все действия правящего класса подчинены одной-единственной цели — сохранять стабильность, чтобы и дальше беспрепятственно управлять этой страной. Мисс Лю, уж ты-то, со своим происхождением, должна знать это лучше меня.

Лю Шань... на самом деле не имела об этом ни малейшего понятия. Как ей, спрашивается, поддерживать такой разговор? Высказывать собственные взгляды на политику? Да она попросту не была к этому готова!

Она через силу растянула губы в улыбке и поспешно закивала в знак согласия:

— Дин, вы абсолютно правы. Если бы нас было больше, нам всем было бы неизмеримо легче — и в Зброшеном Мире, при встрече с монстрами, и здесь, в реальном мире, пытаюсь скрыть наши тайны.

— У тебя, случайно, нет каких-нибудь идей на этот счёт? — спросил вдруг Ли Фэй, складывая пальцы домиком и глядя на неё с явным, неподдельным интересом.

Лю Шань, обрадовавшись удачной смене темы, мысленно перевела дух и поспешила предложить:

— А что, если взять реальные события из Зброшеного Мира, лишь слегка их приукрасить, и написать в виде романа? Можно публиковать его частями на каком-нибудь популярном

форуме. Постоянно поднимать и обсуждать эту тему, и рано или поздно нужные люди сами выйдут на нас.

— И вместе с ними, — перебил её Ли Фэй, и его улыбка неуловимо изменилась, — явятся люди из государственного секретного ведомства.

— Так мы же всё изменим до неузнаваемости! — горячо возразила Лю Шань, набравшись смелости. — «Красный Дракон» в таком случае ничего не сможет нам предъявить. Писать романы, в конце концов, не запрещено законом.

Со стороны вдруг донёлся странный смешок. Щуплый уставился на Лю Шань каким-то нехорошим, пристальным взглядом и вдруг произнёс длинную фразу — судя по звучанию, по-русски. Девушка инстинктивно отшатнулась, глядя на него с отвращением.

Ли Фэй медленно повернул голову и недовольно посмотрел на щуплого.

Тот в ответ лишь возмущённо вскочил со своего места и громко, явно негодуя, затараторил:

— Брат Ли, ну почему ты не веришь тому, что я тебе говорю! Наши люди уже всё проверили и перепроверили. У этой женщины все документы подлинные, но её поведение разительно отличается от прежней Лю Шань! Она ведь круглая отличница, учится на русском отделении факультета иностранных языков, но сейчас делает вид, что не понимает ни слова из того, что я говорю!

Глаза Лю Шань в ужасе расширились. Она открыла рот, чтобы немедленно возразить, но не успела выдать из себя ни звука, как тот снова разразился потоком быстрой, эмоциональной русской речи.

Она изо всех сил пыталась сохранить самообладание, но тут до её ушей донёлся ледяной голос. Ли Фэй, не сводя с неё пристального взгляда, тоже заговорил с щуплым — на безупречном русском.

Атмосфера в банкетном зале мгновенно сгустилась до предела. Лю Шань не понимала ни единого слова, но она слишком хорошо видела, как на её глазах меняется взгляд Ли Фэя, обращённый к ней. Он прошёл путь от насмешливого любопытства через озадаченное раздумье и, наконец, превратился в холодный, с трудом сдерживаемый гнев.

— Так ты — «осведомлённая»?

Слова эти прозвучали как гром среди ясного неба. Рука Лю Шань дрогнула, едва не выронив сумочку. Её первым, животным инстинктом было закричать: «Нет!» Но в критический момент она сумела взять себя в руки и, отчаянно повысив голос, возразила:

— Кто «осведомлённый»? О чём вы вообще говорите? Что это значит?!

Суженные зрачки, срывающийся на крик голос, нервное, почти истеричное повторение вопроса...

Не нужно было знать правду. Всех её микровыражений, всех произвольных мелких движений было более чем достаточно — они выдавали нечистую совесть с головой.

Взгляд Ли Фэя стал ледяным. Он смотрел на неё сверху вниз, вложив в свой голос всю тяжесть презрения:

— «Осведомлённые» — весьма и весьма интересные люди, должен заметить. В Заброшенном Мире я уже успел повстречать четырёх или пятерых. И с помощью моего человека, Чжао Вэня, я благополучно отправил их туда, откуда они явились.

Лю Шань инстинктивно замотала головой. Это невозможно! Если ты уже попал в этот мир, обратной дороги нет и быть не может! Это противоречит всем законам!

И в тот же миг она с ужасом осознала свою фатальную ошибку. Попытавшись немедленно оправдаться, она принялась судорожно лепетать:

— Что это за люди? При чём здесь вообще это? Я никогда в жизни ни о чём подобном не слышала!

— Это группа людей, которые знают всё, что только должно произойти в нашем мире. Которые знают даже то, как именно я умру! — медленно, чеканя каждое слово, произнёс Ли Фэй.

Его напор был таким сокрушительным, что Лю Шань стало физически трудно дышать. Она больше не могла играть свою роль. Она забыла все свои тщательно продуманные планы, все заготовленные реплики. В панике судорожно схватив сумочку, она залепетала, пятясь к двери:

— Дин... вы сегодня какой-то сам не свой. Мой.. мой отец сказал мне вернуться домой ровно в девять часов вечера, мне действительно пора идти.

Отец исходной хозяйки тела тоже был влиятельной фигурой в Северной столице. Лю Шань до последнего отказывалась верить, что Ли Фэй осмелится тронуть её хоть пальцем.

«Гэн Тянь» сделал шаг вперёд, намертво перекрывая ей путь к двери. Лю Шань, стиснув зубы от бессильной злобы, уже открыла было рот, чтобы закричать, но юркий щуплый молниеносным движением взмахнул рукой. Плотная ткань, пропитанная резким химическим запахом, мгновенно перекрыла ей рот, заставив поперхнуться собственным криком.

Лю Шань отчаянно попыталась в последний раз применить свою способность, но от ткани исходил невыносимо едкий, удушливый запах. Её веки внезапно налились свинцовой тяжестью, и в следующий миг она без сознания рухнула на пол.

Примечание автора:

Эта глава учит нас не доверять никому, кем бы он ни был.

Даже если это действительно твой кумир, не верь ему с такой лёгкостью. В книге ведь чёрным по белому было написано, что за человек Ли Фэй, девочка, а ты всё равно...

<http://bllate.org/book/13215/1632407>